

УЖЕ не в первый раз Одесский театр музыкальной комедии приезжает в столицу Украины с творческим отчетом. И всегда невольно задаешься вопросом: что же принесли его коллективу последние годы? Тем более, что театр пережил известную ломку, смену главных режиссеров, у каждого из которых, как водится, свои вкусы и склонности; в него влилась новая группа молодых исполнителей, зачастую еще не оперившихся в жанре, который требует значительной специфики и профессионального мастерства. Все это — важные и сложные для театра обстоятельства. Они могут определить и успех, и неудачи. Это настораживало и даже тревожило.

Но вот поднялся занавес. Киевляне увидели «Лисистрату», возобновленные режиссерские редакции «Белой акации» и «Сильвы», наконец, совсем новую работу коллектива — «Моя прекрасная леди». И все тревожные вопросы отпали: да, театр успешно продолжает поиски нового, ему удается легко и остроумно разрешать трудные и сложные сценические проблемы и находить свежие краски даже в таких, ставших уже традиционными, спектаклях, как «Белая акация» и старая-престарая «Сильва».

И вот что удивительно: смена главных режиссеров никак по сути не повлияла отрицательно на творческий почерк театра. Он был и есть театром живых, индивидуально окрашенных персонажей, в которых всегда сказывается своеобразие их сценических биографий, неповторимость актерской трактовки, богатство исполнительского мастерства в обрисовке характеров. Следовательно, приходится считать, что главным и решающим во всем этом является роль всего коллектива театра, раз и навсегда установившего именно такой творческий почерк, радостный для зрителей. В коллектив приходят разные индивидуальности, от главных режиссеров до совсем молодых исполнителей. Сильный коллектив воздействует на них, подчиняет их волей-неволей своим творческим требованиям.

Я думаю, что в этом основное зерно и причина успехов Одесского театра, который давно уже приоб-

ТЕАТРИЩЕТ

О ГАСТРОЛЯХ ОДЕССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ В КИЕВЕ

рет заслуженную славу одного из лучших среди театров музыкальной комедии нашей страны.

* * *

Итак, театр ищет. И находит. Спектакль «Сильва». Уж куда там, казалось бы, говорить о новых трактовках его! А вот М. Водяной, М. Демина и другие делают эту пьесу человечной, в некоторых эпизодах даже трогательно-лиричной. И комическая старуха Волянок перестает быть посмешищем, в ней, увядающей и печальной, открываются черты горестного недоумения по поводу как будто веселой, куда-то невозвратно ушедшей, бестолковой и несуразной жизни. Актриса органически изменила прежний шаблонный образ роли — и вышла из этого трудного поединка победительницей.

«Белая акация» и раньше была прекрасной постановкой театра, много раз показанной на сцене. Но вот теперь мы видим ее в новой режиссерской редакции и убеждаемся, что она и дальше будет продолжать свой успешный сценический путь. Спектакль стал сдержаннее, образы его оказались более психологичными, хоть и не менее комедийными. Доказательство этому — М. Водяной, вызывающий неудержимые взрывы смеха, Е. Дембская, которая в роли Лары убедительно доказывает присущее ей сценическое обаяние лукавой, кокетливой молодости, и, наконец, совсем юная исполнительница роли Тоси Г. Смирнова, успешно овладевшая и вокальными, и драматургическими особенностями этого нелегкого образа.

«Белая акация» — неуядающий символ большой творческой работы театра. И я не удивился бы, если бы на занавесе этого театра оказалась эмблема такой превосходной постановки, какой стала музыкальная комедия Дунаевского: она во многом определила путь талантливого коллектива и направление его творческого развития.

Музыкальная комедия «Лисист-

рата» — масштабное произведение румынских авторов. В первой на советской сцене постановке Одесского театра она оказалась весьма примечательной и своеобразной. Ее ставил опытный румынский режиссер, и его мастерство, сплавленное со ставшей уже традиционной творческой манерой коллектива, дало ценные результаты. Это отмечала и московская, и ленинградская критика. Самый большой актерский успех в спектакле — работа талантливой Л. Сатосовой, одной из лучших и наиболее сильных исполнительниц театра. Благодаря превосходным голосовым данным Л. Сатосовой и умной, живой и темпераментной актерской игре ее роль стала центральной в спектакле не только по замыслу авторов, но и по характеру исполнения.

* * *

Насколько я помню, «Моя прекрасная леди» — едва ли не первая постановка американской музыкальной комедии на советской сцене. Мы знаем это произведение по спектаклям гастролровавшего в Киеве и других городах Советского Союза американского театра. Это были хорошие, профессиональные спектакли, и нам понравилось и исполнение актеров, и режиссура, и музыкальные качества произведения, написанного по пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион». Трудности постановки «Моей прекрасной леди» в Одесском театре — очевидны. И все же режиссер С. Штейн и коллектив вполне успешно справились с ними. Постановка вышла не только нарядной, но и глубокой по смыслу, артистической по характеру исполнения в лучшем понимании этого слова.

Пожалуй, трудно говорить об отдельных исполнителях спектакля, в нем много удач. Но опять же хочется сказать об исполнительнице роли Элизы — Л. Сатосовой. Это очень сложная роль, ибо в ней в основном и лежит сущность пьесы: постепенное развитие вульгарной лондонской девчонки, пробуждение

в ней искренней любви, оскорбленной пренебрежительным отношением Генри Хиггинса. Л. Сатосова превосходно ведет развитие образа от эпизода к эпизоду.

Не менее выразителен и Генри Хиггинс — В. Применко, в котором видим и явные черты английской аристократичности, и глубокое равнодушие к судьбам другого человека. В. Применко очень искренен и органичен в своих чувствах; я думаю, что это одна из лучших его ролей.

Совершенно своеобразен М. Водяной в роли Альфреда Дулиттла. Этот забавный и несмотря ни на что милый старик, смешной и человечный в своих горестях — по внутреннему своему обаянию все тот же излюбленный образ талантливого М. Водяного. У этого артиста именно глубокая человечность пронизывает созданные им роли. И в этом его сила: в смешном и гротесковом он находит общечеловеческие и привлекательные черты.

Скажем еще об исполнительнице роли миссис Хиггинс — Е. Дембской, которая может перевоплощаться в совершенно различные образы. Здесь она — сдержанная и несколько чопорная английская дама, которая чинно ведет великосветские разговоры: насколько это, казалось бы, далеко от других ролей Е. Дембской, в частности Лары из «Белой акации»! Такая способность перевоплощаться — очень ценное качество интересной, даровой актрисы.

* * *

И вот мы пришли к тому, что приходится считать неудачей театра: к музыкальной комедии «100 чертей и одна девушка». Речь, конечно, идет не о музыкальных качествах пьесы. Они безукоризненны. Музыка Т. Хренникова и выразительна, и напевна, и мелодична. Отдельные ее части, как, например, трю второго акта, буквально концертны и надолго запоминаются. Музыка тут — выше всяких похвал.

А вот текст, драматургическое звучание пьесы и отсюда сама постановка... Прежде всего, автор либретто, очевидно, совершенно не знает крестьянского быта, где происходит действие. Его текст с этой точки зрения представляет собою

типичную подделку под народный быт — с нарочитыми ужимками, бесконечными и надоедливими инверсиями, псевдонародным говором и комикованием дурного тона. Это — драматургическая «вампика» самого плохого образца. Дальше, все содержание пьесы построено по принципу — было бы посмешнее, а там хоть и трава не расти! И, наконец, в результате всего этого действие пьесы предельно надуманно, несерьезно. Не может никого убедить, так как тут нет никаких живых образов, а вместо них введены схематические куклы, дергающиеся по прихоти автора.

Искренне жаль прекрасных актеров, пытающихся хоть что-то сделать с невозможным текстом. Они стараются изо всех сил, они мучаются, но толку от этого не может быть. И М. Демина, и Е. Дембская, и оригинальный, особого типа комик С. Крупник — не могут, естественно, справиться с несостоятельными задачами. Даже М. Водяного можно только пожалеть, настолько несуразна его роль, как, впрочем, и остальные в этой пьесе. Иной раз он смешит, но этот смех, к сожалению, «от живота», не больше. Да и остальные исполнители комикуют, кто во что горазд, и это вызывает и горечь, и раздражение.

Странно, что Киевская студия телевидения почему-то остановила свой выбор именно на этом плохом спектакле и показала его более чем миллиону зрителей...

Что ж, как говорят, в поисках нового кто не ошибается? А просчет этот можно было легко устранить, когда театр знакомился с пьесой. Для этого не надо было ни лупы, ни микроскопа — текст говорил сам за себя.

* * *

Повторяем — главный путь Одесского театра и правильный, и верный. Его коллектив сильный и крепкий, и он, конечно же, преодолеет огорчительные промахи. Зритель любит театр за то, что он не стареет, а остается свежим и по-настоящему творческим.

Кстати, почему-то не принято вспоминать по этому поводу административных работников театра. А хлеб их не легкий, и роль отнюдь не десятая. И мы сегодня хотим сказать доброе слово и о бессменном директоре Д. Островском, с которым театр прошел нелегкий, сложный творческий путь.

Новых больших дальнейших успехов на этом пути театру!

В. ВЛАДКО.